

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теологии и религиоведения

**ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ ЭКЗЕГЕЗИСА ВЕТХОЗАВЕТНОГО
ИМЕНИ БОЖИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА
(бакалаврской работы)

Экстерна философского факультета
Направления подготовки 48.03.01 «Теология»
(профиль «Православная теология»)
Поликаровского Михаила Юрьевича

Научный руководитель

Асс., кандидат богословия

_____
должность, уч. ст., уч. зв.

_____
личная подпись, дата

А.С. Сирин

_____
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Зав. кафедрой, д.ф.н., проф.

_____
должность, уч. ст., уч. зв.

_____
личная подпись, дата

В.П. Рожков

_____
инициалы, фамилия

Саратов 2016

Общая характеристика работы

На протяжении уже более двух столетий проблема интерпретации имени Божия остается одной из наиболее дискуссионных в библеистике. В свете новых открытий твердые убеждения прошлого несколько раз подвергались пересмотру, порой радикальному, а значительные разногласия между учеными открывают простор для развития научного знания в данной области и углубления обоснованной критики высказываемых гипотез и теорий.

Актуальность избранной темы обуславливается, прежде всего, потребностью выявить и представить православное осмысление интерпретаций священного имени Божия. Показать, что в традиции Православной Церкви запечатлено верное понимание богооткровенных истин воспринятых со времен Ветхого Завета, которые она бережно хранит в своем Предании. Не секрет, что конструкция *ehueh aser ehueh* является одним из самых трудно переводимых библейских пассажей, и от точности и адекватности передачи ее смысла зависит понимание центральной доктрины библейского богословия – учения о Боге. Однако затруднения не исчерпываются только филологическими особенностями оригинальной конструкции: существование различных интерпретаций ставит исследователя перед выбором, сделать который невозможно без учета всех возможных вариантов и стоящей за ними аргументации.

Научная и практическая значимость данной работы заключается в попытке раскрыть и в доступной форме изложить православную традицию экзегезиса ветхозаветного Имени Божия. Очевидно, что проблема интерпретации хоривского откровения, описываемого в 3 главе книге Исход, и в особенности его кульминационного момента Исх. 3, 14-15, получившего название Божественного «самооткровения», обладает колоссальным значением для библеистики в частности и теологии в целом. И от того или иного ее решения зависит формирование того или иного образа ветхозаветной религии Израиля на стадии ее становления и развития, а в проекции на современность – правильное богословское осмысление священного имени Божия. Вследствие

чего проблематизируется связь или преемственность между Ветхим и Новым Заветами – не столько как между двумя культурными феноменами, сколько как между двумя этапами откровения миру его Творца – единого истинного Бога, ставшего плотью для спасения падшего человечества. В области веры и христианского религиозного опыта гомогенность откровения, заключенного в обоих Заветах, не подвергается сомнению, и позиция православного исследователя определяется этим свидетельством веры, причем в сфере строго научного знания находятся абсолютно твердые основания и достаточно веские аргументы в пользу такого подхода к проблеме.

Настоящая работа ставит своей **целью** отразить понимание известной древнееврейской конструкции *ehyeh aser ehyeh*, являющейся формулой Божественного самооткровения в Исх. 3, 14, а также самого имени YHWH в православной традиции.

В соответствии с целью в работе определены следующие **задачи**:

- изучить исторические аспекты богословия имени Божия;
- выяснить различные подходы в осмыслении имени Божия;
- выявить отражение понимания имени Божия в православной традиции.

Объект исследования – древнееврейская конструкция *ehyeh aser ehyeh* (Исх. 3, 15) в христианской теологии.

Предмет исследования – преемственность ветхозаветного имени Божия YHWH в православной христианской традиции.

Теоретико-методическая основа базируется на ряде исследований, среди которых необходимо отметить появившиеся во второй половине XIX – начале XX в.в. в России два фундаментальных труда, сохраняющих высокую ценность для современной науки: это исследование о ветхозаветных собственных именах, проведенное М. Малицким с привлечением новейших данных европейской науки того времени (конец XIX в.), опубликованное в журнале «Христианское чтение»¹, и специальная работа, посвященная непосредственно

---

¹ Малицкий М. Собственные имена у древних евреев и их религиозно-нравственное значение. // Христианское чтение, Спб., 1882.

имени $\Upsilon\text{H}\text{WN}$, выполненная архимандритом Феофаном (Быстровым)². Проблемой тетраграмматона в России занимались также профессор Г.С. Саблуков³, С.В. Троицкий⁴ и протоирей В. Лебедев⁵. После октябрьского переворота, нанесшего немалый урон русской богословской науке, исследования, связанные с тетраграмматонем и смыслом хоривского самооткровения, долгое время не проводились. Лишь в 1994 г. в Санкт-Петербургской Духовной Академии священник А. Сорокин⁶ представил и защитил диссертацию по проблематике тетрогограммы, которая обладает бесспорной ценностью и содержит детальный анализ особых изречений Иисуса Христа, соотносящихся с ветхозаветным Божественным именем $\Upsilon\text{H}\text{WN}$ и заключенным в нем учением о Боге. Через несколько лет, так же в СПбДА, Синяков Д.⁷ защитил диссертацию, в которой подробно разобрал древние и современные переводы священных текстов, описывающих хоривское событие, и показал попытки переводчиков зафиксировать те или иные оттенки смысла, открывающиеся в имени Божиим. Стоит упомянуть также о сочинении иеромонаха Илариона (Алфеева)⁸, в котором он так же касается проблемы интерпретации Исх. 3, 14-15.

Нужно признать, что на фоне оживленного интереса, проявляемого к интерпретации хоривского самооткровения в западной науке, степень освоенности данной проблемы отечественными, российскими учеными и богословами представляется не вполне достаточной, а число современных специализированных исследований исчисляется единицами.

---

² Феофан (Быстров), архим. Тетраграмма или ветхозаветное Божественное имя $\Upsilon\text{H}\text{WN}$. СПб., 1905.

³ Саблуков Г.С. Сличение мохаммеданского учения об именах Божиих с христианским о них учением. Казань, 1872.

⁴ Троицкий С.В. Об именах Божиих и имябожниках. СПб., 1914.

⁵ Лебедев В., прот. Библейские собственные имена в их религиозно-историческом значении. Петроград, 1916.

⁶ Сорокин А., свящ. Имя Божие в изречениях Господа нашего Иисуса Христа по Евангелию от Иоанна. СПбДА, 1994.

⁷ Синяков Д. История древних и современных переводов имени Божия (Исход 3, 14). СПбДА, 2003.

⁸ Иларион (Алфеев), иером. Священная тайна Церкви: Введение в историю имяславских споров. СПб., 2002.

Структура работы. Работа состоит из трех глав. Первая глава посвящена реконструкции исторических аспектов богословия имени Божия. С этой целью мы рассматриваем отношение древнего Израиля к имени Божию в контексте событий описанных в 3 главе книги Исход и в дальнейшей судьбе народа, а так же круг проблем, связанных с теориями этимологии и происхождения имени YHWH с позиций критического анализа. Вторая глава работы посвящена этимологическому, грамматическому, богословскому подходу в осмыслении конструкции *ehyeh aser ehyeh* Исх. 3, 14-15, а так же через попытки ее перевода. В третьей главе исследования разбирается ряд вопросов связанных с тем, как православная теология осмысляет ветхозаветное имя Божие и как это отражается в традиции Православной Церкви. В заключении делаются выводы по результатам проведенной работы. Общее количество страниц – 58.

Настоящее исследование проводилось в проблемном поле библейского богословия, которое, являясь межзаветной богословской дисциплиной, своей главной целью имеет обнаружить подлинные связи, существующие между керигмой Ветхого Завета и новозаветным, христианским провозвестием. Другими словами – она призвана на научной основе воссоздать исконное для христиан убеждение в единстве Писания как по духу (в смысле тождества религиозных и этических ценностей, провозглашаемых в обоих Заветах), так и по букве (имеется в виду известная соотнесенность новозаветных событий древним пророчествам, прообразовательными знамениями и аллегориями, а также очевидная укорененность учения Иисуса Христа в ветхозаветном богословии). Основой такого сопоставления Заветов, безусловно, является анализ центральной доктрины – учения о Боге. Ключевым пассажем, имеющим чрезвычайное значение для понимания ветхозаветного учения о Боге, является Исх. 3, 14-15, где описывается Божественное самооткровение Моисею.

В ходе проведения анализа значения Божественного самооткровения, выраженного конструкцией *ehyeh aser ehyeh* и имени YHWH было рассмотрено:

- 1) первоначальный (подлинный) смысл древнееврейской конструкции и

тетраграмматона YHWH; 2) развитие комплекса идей, связанных с тетраграмматом и конструкцией в Исх. 3, 14; 3) грамматический и богословский аспекты в изучении богооткровенного имени; 4) варианты переводов Исх. 3, 14; и, наконец, сопоставив все полученные данные 5) отражение понимания имени Божия в православной традиции.

Богословские оттенки смысла, связанные с хоривской конструкцией и именем YHWH, довольно разнообразны. Лишь после освещения всех перечисленных аспектов проблемы и выработки точных критериев оценки представляется возможным придти к определенным выводам:

1. Божественное самооткровение в Исх. 3, 14 обусловлено конкретной *исторической ситуацией* – предстоящим освобождением израильтян от египетского рабства и образованием единого израильского народа, избранного Богом для осуществления Своих домостроительных планов. По этой причине значение откровения, полученного Моисеем на Хориве, определяется, с одной стороны, контекстом книги Исход, повествующей о событиях, связанных с бегством израильтян из Египта и заключением завета у горы Синай, а с другой стороны – более широким контекстом всей ветхозаветной истории (преимущественно – истории Израиля после исхода), являющейся отражением, образом спасительного Божественного действия на благо Своих избранников и в конечном счете всего человечества.

2. Конструкция ehyeh aser ehyeh, являющаяся формулой откровения в Исх. 3, 14, указывает на *действенность* Божественного присутствия для израильтян в будущем – т.е. в связи с предстоящими событиями исхода, но вместе с тем, утверждает факт *неизменности* характера Божественного присутствия, безусловного, не ограниченного категориями времени и пространства. В откровении Моисею речь идет не просто о существовании Бога, но о присутствии (парусии) Бога среди и для Его народа.

3. В строгом смысле слова мы видим, что «ehyeh aser ehyeh» – это не имя Божие, а Божие обетование активного *присутствия* с Моисеем и израильтянами: «Я буду с вами», «Я иду с вами», «Я буду присутствовать с

вами». Однако избранники YHWH не могут предписывать Ему, как Он им должен быть близок, ибо Он остается свободным и непостижимым Богом. Его близость и присутствие могут проявляться совсем иначе, нежели они от Него ожидают. Обетование «Я буду с вами» может быть опытно пережито только теми, кто готов расторгнуть свои привычки и связи, чтобы следовать только голосу Божию (см. Быт.28,15; Ис.43,2-5). Моисею дается обетование, что YHWH будет всегда с ним и сынами Израилевыми и Сам будет бороться за них. Однако Моисею в буквальном смысле Бог не открывает Своего Личного имени. Моисей пережил величайшее Откровение Божие и узнал о Боге нечто новое, чего не знали праотцы Авраам, Исаак и Иаков (см. Быт. 6, 3), но сказать, что Бог открыл Моисею Свое личное Имя, вряд ли возможно. В ветхозаветной религии Израиля имя YHWH становится собственным именем Божиим. Но это откровение не было абсолютным, вечным и совершенным, ибо, как утверждает Новый Завет, ветхозаветная религия в ожидании будущего откровения была лишь детоводителем (*букв. – педагогом*) ко Христу, в Котором Божественное Откровение достигло совершенства (см. Ин.1,18; 14,9-14; Гал.3,23-26; Кол.1,15; 2,9).

4. Имя YHWH, условно вокализуемое как Yahweh, является, так же как и ehyeh, имперфектным образованием от глагола hawa (корень hwh) со значением «быть, существовать, наличествовать, присутствовать». Различие между ehyeh и Yahweh сводится к разнице в лицах: ehyeh является формой первого лица единственного числа (когда Бог говорит о Себе), Yahweh – третьего (когда кто-то другой говорит о Боге). Таким образом, тетраграмматон обладает следующим значением: «Я буду присутствовать таким, каким Я буду присутствовать», вторая форма – «Присутствующий», или «Он присутствует». Перефразируя, можно сказать, что имя Бога – «С нами Бог», «Помощник», «Покровитель». При этом Бог оставляет за Собой полную свободу. Он будет среди Своего народа, будет помогать ему, но не так, как этот народ захочет, а так, как это будет угодно Богу. Бог не поддается нашим представлениям, изображениям, понятиям о Нем. Он абсолютно трансцендентен, абсолютно

иной: «Я буду с вами, *но таким, каким Я буду с вами*». Богословские оттенки смысла, связанные с именем YHWH, разнообразны. По этимологии и по контексту, в котором раскрывается это Имя (см. Исх. 3,12,14; 6,2-8), оно несет смысловую нагрузку, что Бог – с израильтянами, Он близок к Своему народу, присутствует среди него, но Он также, парадоксальным образом, непознаваем.

5. Имя YHWH определяет Бога как участника в борьбе человечества за существование. Благодаря событиям Исхода имя YHWH навсегда связано со *спасением и освобождением* (см. Исх. 15:1-13; 20:2-3). Обетование спасения, данное в Исх. 6, 6-8, обширно и включает в себя близость с Богом, т.о. в имени YHWH раскрывается характер Бога как Спасителя людей.

6. В речах Иисуса Христа произнесение имени Божия свидетельствуют о Нем не просто как о Мессии в иудейском, не-богочеловеческом смысле, или ангеле, пророке, а как о Боге, Сыне Божиим, Которому принадлежит это Имя как собственное, открытое в Ветхом Завете в форме священной тетраграммы יהוה, переведенное на греческий язык как οὐ (Исх. 3, 14), κυριος (в большинстве остальных случаев) и иногда как εἰς εἰς (в поздних текстах). Оно принадлежит Иисусу Христу, потому что Отец послал Его в мир как Своего Единородного Сына, все предал в руки Его (ср. Мф. 11, 27) и дал Ему имя Свое (Ин. 17, 11-12) как знак посланничества и единства с Собой. Апостол Павел выразил эту мысль следующими словами: «Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени» (Флп. 2, 9).

7. Жизнь Церкви Христовой, как во внутреннем, так и во внешнем ее проявлении обусловлена непрерывной таинственной связью со своим Главой. Видимые внешние проявления Церковной деятельности, выраженные в различных формах социального служения, имеют более глубокую основу, укорененную в непрестанном молитвенном единстве Церкви со своим основателем Господом Иисусом Христом. «Ветхозаветный культ имени Божия полностью вошел в православное богослужение, став его неотъемлемой

частью»⁹. Такие выражения, как «имя Божие», «имя Господне», «имя Отца и Сына и Святого Духа», встречаются в богослужебных текстах постоянно. Во многих случаях «имя Божие» является синонимом слова «Бог», и под поклонением имени Божию понимается поклонение Богу. Если в Ветхом Завете объектом богослужебного поклонения было имя Яхве, то в Новом Завете таковым стало имя Отца и Сына и Святого Духа.

---

⁹ Верховской С. Об имени Божиим // Православная мысль. Вып. VI. Париж, 1948. С. 45.